

Три дня прошло с тех пор, как я переродилась в теле Мэйн. Эти дни были очень уж напряженными, мне чудом посчастливилось пережить несколько серьезных сражений, о которых сложно вспомнить без слез.

Во-первых, я вылезла из кровати и пошла осматривать дом в поисках книг, но мама нашла меня и заставила вернуться обратно. Она очень сильно разозлилась. Я пыталась сбежать несколько раз, но любые мои попытки заканчивались провалом. Каждый раз. Дошло до того, что мама возвращала меня в постель все время, когда только замечала меня, за исключением справления нужды.

В конце концов у меня не осталось шансов на поиск книг. Несмотря на то, что посещение туалета осталось последним оплотом моей свободы, превратилось это в очередную ужасную борьбу. "Туалетом" в этом доме называется ночной горшок в углу спальни.

Что еще хуже - оказалось, что Мэйн не умела ходить на горшок самостоятельно до этого момента, так что мне приходится справлять нужду, пока кто-нибудь из членов семьи тщательно наблюдает за процессом. Сколько бы я ни кричала, что могу справиться сама, что на меня не нужно смотреть, никому не было дела. Точнее, со временем на меня стали злиться и кричать в ответ, что же им делать, если я вдруг описаю все вокруг.

Теперь я плачу каждый раз, когда мне нужно в туалет. Я не ожидала, что в этой ситуации могло бы еще сильнее унижить меня, но недавно Тули похвалила мои старания:

- Вау, Мэйн! У тебя теперь действительно хорошо получается. Совсем скоро ты и сама в туалет ходить сможешь без чьей-либо помощи.

Я могу понять ее восхищение успехами младшей сестренки, радость, что я расту на глазах; но мои гордость, достоинство и человеческое самоуважение разбились вдребезги. И несмотря на то, как много уже бед вокруг этой темы собралось, мало того, что моя семья пользовалась ночными горшками вместо туалета, они еще и опорожняли их прямо в окно. Невероятно.

Переодевание тоже было ужасным испытанием для меня. Я пыталась одеваться сама, но мой отец, которого я почти не знаю, предпочел взять на себя всю ответственность за процесс, и сам раздевал и одевал меня. Мне было настолько стыдно и неприятно, что я расплакалась, настаивая, что могу и сама справиться, но он посчитал, что я закатываю истерику. Просто невыносимо.

Мой настоящий папа умер, когда я была очень маленькой, так что я очень слабо понимаю, как нужно контактировать и взаимодействовать с отцами. Память Мэйн внушала мне, что этого папу я люблю, но я в нем видела только грубого, накачанного, мускулистого парня. Он был очень сильным, потому что работал солдатом, и любое мое сопротивление подавлялось одной лишь его волей.

Всего три дня постоянных проигрышей семье и заведомо провальных попыток защитить свое достоинство исполосили мое маленькое девичье сердце чувством стыда и неискоренимыми

шрамами.

Я всего лишь маленькая девочка. Моя семья должна, обязана заботиться обо мне. В этом мире все просто так и работает. ...если я не начну так думать, то просто умру. Я больше не могу, я не выдерживаю эти издевательства, они происходят каждодневно! Эта жизнь для меня слишком! Как бы то ни было, именно так я и кричу в своей голове, хоть это никак ситуацию не исправляет. Даже если я сбегу из этого дома, такая слабая, больная девочка как я просто ничего не сможет сделать сама. Побег приведет к тому, что я буду бегать по пустынным улицам в поисках души, спать в мусоре и с полными ужаса криками пугаться внезапного дождя, а в один день внезапно умру мучительной и жалкой смертью от голода в какой-нибудь канаве.

Вообще, кажется, что в моей жизни сплошь и рядом одни только разочарования, но это, все же, не совсем правда. У меня были и свои маленькие победы. Вот к примеру, когда я больше не смогла терпеть грязь на своем теле и постоянное желание чесаться, я попросила Тули тереть мое тело теплым куском одежды изо дня в день, и она согласилась. Если уж меня все равно собираются раздевать и одевать против моей воли, почему я не могу позволить ей заодно и немного помыть меня? Я уже перешла ту грань стыда и стеснения, когда мне было не все равно, ради хоть какого-то комфорта.

Не знаю, есть ли в этом мире что-то, запрещающее тереть тела друг друга, считается это неправильным или нет, но Тули на меня очень странно смотрит каждый раз, когда все-таки меня трет. Чувствовала я себя наконец-то просто великолепно. В первый день с меня сходило очень много грязи, но в последнее время, кажется, я уже стала более-менее чистой. Чего не скажешь о голове, чесалась она неистово. Я знаю, что ни у нас, ни у кого либо другого в этом мире возможно нет шампуня, но мне бы так хотелось его хоть немного.

А еще мне удалось раздобыть кое-что крайне важное в такие трудные времена: палочка для волос! Теперь они не лезут повсюду и не мешают мне. Я попросила Тули найти для меня какую-нибудь деревянную палку, чтобы иметь возможность как-то собирать свои длинные прямые волосы в подобие пучка. И она вырезала для меня такую из дерева.

На самом деле сначала я нашла куклу своей старшей сестренки и спросила, не будет ли она против, если я оторву ей ногу, но она жутко расплакалась. Мне до сих пор ее жалко. Эта куколка много значила для Тули, ведь отец сам вырезал для нее тело из дерева, а мама сшила красивую одежду своими руками, но как по мне, это была просто дешевая игрушка, не представляющая из себя ничего особенного. По одному взгляду я бы и не подумала, что она кому-то может быть важна.

Как бы то ни было, теперь я смогла свернуть свои волосы в высокий пучок, но сестра сказала, что такую прическу могут носить только взрослые, так что пришлось распустить половину волос.

У этого мира совершенно другая культура, полностью своя.

Я застряла в максимально унижительном положении. Единственное, что мне осталось делать - встать с колен, взять себя в руки и начать менять мир вокруг себя к лучшему насколько это возможно. В конце концов, мне нужны книги.

Первым шагом на пути к улучшению моей жизни пожалуй остается раздобыть книги. С ними я не против провести всю свою жизнь в постели. Может я и с более сложными аспектами жизни справилась бы лучше. Нет, не просто справилась бы... Я что угодно выдержу, переживу и выживу где угодно, лишь бы у меня были книги.

Так что решение исследовать собственный дом принято было сразу. Какие бы средства ни пришлось использовать, с какими ужасающими препятствиями ни придется столкнуться, я должна сделать все необходимое ради достижения цели.

Я не читала книги уже слишком долго, боюсь что скоро начнут проявляться ужасные симптомы. Кто знает, может уже завтра отказ от книг приведет к тому, что я начну кататься по полу, вопить и кричать: "Книги! Дайте мне книги, а-а-а-а!"

- Мэйн, ты уснула?

Тули заглянула в комнату, просунув одну лишь голову в дверь. Удостоверившись, что я продолжаю беззвучно лежать в кровати, она удовлетворенно кивнула сама себе.

На протяжении последних трех дней я постоянно вылезала из кровати сразу после пробуждения и отправлялась на поиски книг, так что мама и сестренка - а именно они заботятся обо мне и должны следить за моими действиями - теперь постоянно были начеку.

Тули совсем недавно повысили до статуса моей сиделки, так что она отчаянно старается исполнять свои обязанности по удерживанию меня в кровати, пока мамы нет дома. Мое маленькое тельце просто неспособно было ее победить, как сильно я ни старалась выбраться на свободу и убежать.

- Однажды я тобой здесь буду "править".

- Что такое, Мэйн?

- М-м... Просто говорю, что не могу дождаться, когда уже вырасту.

Тули и правда не заметила настоящего посыла моих слов, а едва завидев мою сладенькую милую улыбочку, сама ответила мне, улыбнувшись:

- Когда твоя болезнь отступит, ты станешь гораздо больше и сильнее, чем сейчас. Ты постоянно болеешь, мало кушаешь, такая маленькая, что людям постоянно кажется, будто тебе года три, хотя уже пять исполнилось.

- А насколько ты взрослая?

- Мне шесть, но по виду окружающие постоянно думают, что семь или восемь, так что я расту хорошо.

Я родилась всего на год позже, но между нами такая большая разница? Кажется мои планы будет осуществить гораздо сложнее, чем я планировала. Но я не готова сдаваться. В этом доме еще предстоит совершить генеральную уборку, мне нужно раздобыть хорошей еды и стать здоровее как можно быстрее.

- Мама ушла на работу, так что я пойду посуду помою. Ты только не вставай с кровати, хорошо? Ни за что не вставай. Ты никак не выздоровеешь, если не будешь хорошо спать, а значит и не вырастешь.

Я притворялась спокойной и послушной весь сегодняшний день, чтобы усыпить бдительность Тули, терпеливо дожидаясь в кровати возможности покинуть ее, нужно лишь чтобы сестра ушла куда-нибудь.

- Ну, хорошо, я пошла. Веди себя хорошо, пока меня нет.

- Ла-а-адно, - я ответила, что хотела услышать Тули, и она тут же закрыла дверь в спальню.

Хах... А-ха-ха-ха-ха!.. Ну что ж, теперь остается лишь поторопиться и сбежать.

Я тихонечко дождалась, пока сестра соберет посуду в корзину и возьмет ее с собой наружу. Не знаю, где она ее моет, но этим делом она точно будет занята где-то полчаса. В нашем доме воды не было, так что могу предположить, что где-то снаружи был общий источник воды для всех. Тули щелкнула замком, а после были слышны отдаляющиеся шаги по лестнице.

Окей, настало время охоты... Тули уже достаточно взрослая, чтобы иметь хоть какие-то книжки, может с картинками, где-то они точно лежат. Я найду книги как можно быстрее, как только начну искать, это моя цель номер один. Не может такого быть, чтобы во всех доме ни одной книги не было, точно где-то есть. Скорее всего я не смогу читать их, ведь я не знаю, как выглядят их символы и буквы, но понять что происходит можно и по картинкам, а там уже разберусь, что значат их слова.

Шаги Тули больше совсем не слышно, так что я осторожно вылезла из кровати. Дотронувшись до пола, я непроизвольно вздрогнула: поверхностью кожи, ногами я трогаю и ощущаю грязь, комки и крошки, и ощущения от этого просто отвратительные. Члены моей семьи ходят по дому в замызанной обуви, разнося повсюду всю эту грязь, а я дотрагиваюсь до нее голой ногой. У меня были деревянные тапочки, служившие домашней обувью, но Тули предусмотрительно их забрала, чтобы я не ходила никуда. Выбора нет.

Ладно, поиск книг важнее моих ног сейчас... Подумаю о том как их отмыть позже.

Под кроватью, в которой я все это время находилась как заложница из-за неумолимой и безжалостной лихорадки, лежали корзины, полные детскими игрушками из палок и соломы, но книг здесь не видно.

"Эх, окажись они прямо здесь, жизнь стала бы сказкой..."

Ощущения от соприкосновения ноги с полом пробирают меня до мурашек при каждом шаге. Все члены моей семьи ходят по дому в уличной обуви, так что жаловаться на грязные полы просто бессмысленно - никто для меня ничего не сделает, и образ жизни никто не изменит. Но удержаться все-таки очень сложно.

- А может мне кто-нибудь метлу принести? Или тряпку? Пожа-а-алуйста!

Естественно, никто мне не ответил. Ни метла, ни тряпка у моих ног магическим образом тоже не оказались.

"Аргх-х... У меня что, уже с самого начала проблемы?"

Самым большим препятствием на пути к полноценному изучению дома для меня на данный момент является дверь в спальню. Если я максимально вытянусь во весь свой рост, может быть смогу достать до дверной ручки, но это оказалось сложнее, чем я думала. Я осмотрелась вокруг, может что-то поможет мне стать выше. В углу комнаты стояла коробка с моей одеждой. Эхх... Когда я была Урано, мне труда совсем не доставляло перетаскивать такие коробки, но сейчас моих усилий, моего веса недостаточно, чтобы сдвинуть ее с места. Мои маленькие ручки ни на что не годны... Может быть получится подставить ту корзину с игрушками из под кровати. Я достаточно мало вешу, хотя предчувствую, что все равно подо мной все сломается.

"Мне побыстрее нужно вырасти. Я так много вещей не могу делать, пока нахожусь в этом теле"

Обдумав, что же я все-таки могу передвинуть, мой выбор пал на большое родительское одеяло. Свое собственное одеяло я не собираюсь класть на этот грязный пол, но если учесть, в какой грязи и так живут мои родители, думаю, им особо не станет обидно. Ну... Я заранее извиняюсь, мам. И отец, ты тоже меня если что прости! Даже если позже на меня накричат, книги все равно стоят того, а я на все что угодно ради них пойду. Определенно.

У-уф, тяжелое. Я все же забралась на это здоровенное одеяло и смогла достать до ручки, нажав на нее весом всего тела. Дверь открылась со скрипом. На меня.

- Что?!

Я всем своим весом давила на дверную ручку, и когда она начала открываться в мою сторону, я

попыталась увернуться, но было уже поздно, и я ударилась головой об дверь. При самом падении мне повезло больше, потому что я практически скатилась по одеялу до пола и больно не было, только очень громко.

- У-ух...

Я встала, придерживая голову, и увидела, что по крайней мере дверь теперь открыта. Головная боль - жертва ради благородной цели.

В открытую щель легко получилось пробраться. Я открыла дверь пошире, сдвинув одеяло по полу дальше. Из-за этого пол стал чище в некоторых местах. Но я притворюсь, будто ничего не случилось. У меня в планах не было загрязнять одеяло настолько сильно... Простите меня, родители, мне правда жаль.

- О, это же кухня.

Наконец-то выбравшись из спальни, я увидела остальной дом. Кухня не была настолько хорошей, чтобы это и правда кухней можно было назвать. Это скорее такое место в доме, в котором готовить предпочтительнее, но если уж будет выбор, на ней готовить не захочется.

Тут стоял маленький столик, по центру комнаты еще два трехногих табурета и длинная коробка, предположительно тоже используемая как сидение. Правее стоял шкаф с ручкой, наверное там тарелки и ложки всякие. В ближайшую к спальне дверь вколочены гвозди, на них висят металлические кастрюли, сковородки, половники. Здесь же стоит и печь, используемая вместо плиты. Между двумя стенами натянута проволока, а на ней висят разные грязные тряпки. Они настолько грязные, что если дотронуться ими до любой поверхности - она станет только грязнее, я уверена.

"Фу-у-у. Теперь я знаю, почему никак не могу выздороветь."

В противоположном от печки углу стоял большой кувшин с водой и что-то напоминающее раковину. Как и ожидалось, здесь нет никакого водопровода. В завершении описания кухни я заметила большую корзину с овощами. Картошка, лук, какие-то другие, незнакомые мне продукты. Возможно, даже картошка на самом деле и не картошка, а другой овощ из этого мира.

"Хм... Там лежит кое-что. Похоже на авокадо. Может, у меня получится выжать из него масло?"

Этот фрукт сразу попался мне на глаза, и я вполне могу получить из него масло. А если раздобуду масло, может быть решу проблему зудящей головы.

Мама из моей прошлой жизни, еще когда я была Урано, имела привычку зацеливаться на какой-то одной вещи, и постоянно их меняла. Я бы назвала ее "капризной до безобразия". Она

могла сделать что угодно центральным объектом своей жизни: телевизионные шоу о том, как правильно копить деньги, журнальные статьи о выживании в лесу, иностранные занятия в культурном центре, и еще много чего он успела перепробовать. Мне постоянно приходилось выслушивать ее рассказы о новом увлечении, таким образом она пыталась отвлечь меня от книг, хотела, чтобы я заинтересовалась чем-то еще. Но возможно на самом деле ей просто хотелось заниматься чем-то интересным для нее вместе со мной. Выбора у меня все равно не было, и благодаря такому опыту я теперь знаю, как сделать шампунь своими руками.

...Спасибо тебе, мама. Надеюсь, я смогу выжить здесь. Воодушевившись такими находками, я осмотрела комнату снова и увидела еще две двери, не ведущие в спальню.

"Эм-м. Направо или налево? Где же будет мой приз."

На кухне явно не было книжных полок. Одна из дверей немного открыта, так что я толкнула ее со всей силы.

"О, это же кладовка. Не то, что мне нужно."

Повсюду в этой комнате лежали вещи, предназначение которым я слабо могу представить. Здесь висели полки, но на них творился настоящий бардак, и вряд ли в нем можно найти книги. С той комнатой покончено, теперь я попытаюсь открыть другую дверь. Толкнув ее, я услышала кликающий звук. Значит, дверь закрыта на какой-то замок. Пару минут я еще раз пыталась толкать и тянуть ее, но эти действия успехом не завершились.

"Постойте-ка... Это что, дверь, которую заперла Тули? Дверь, которая ведет на улицу?"

То есть в этом доме нет ни туалета, ни ванной, и соответственно никаких книг. Да здесь нет ничего. Куда ни посмотри, здесь больше нет комнат.

Мне кажется Бог ненавидит меня. Это такая злая шутка? Я попросила о перерождении, чтобы продолжить читать книги даже после своей смерти. Я совершенно не просила перемещать меня в другой мир с моими японскими воспоминаниями, заставляя выживать в доме без унитаза, без ванной, без водопровода. И без книг! Я ожидала как минимум перерождения в мире, до отвала наполненном книгами.

"Может, они просто слишком дорогие для моей семьи?"

Насколько я знаю, книги всегда были дорогими, вплоть до изобретения печатных станков, позволивших производить их в больших масштабах. Только дворяне или очень богатые люди вообще читали в своей жизни что-либо. И этот мир явно не похож на тот, где сосед может подарить твоему ребенку книжку с картинками на день рождения.

"Хорошо, я поищу хотя бы буквы для начала."

Мне не обязательно нужны книги, чтобы начать учить новый язык. Надписи, газеты, календари, инструкции, и подобные тому вещи подойдут мне, главное чтобы на них были какие-то буквы.

"Ничего нет... Здесь вообще нет букв. Ни одной буквы!"

Я обошла каждую комнату, осматривая любые полки, которые видела. Я не просто не могу найти ни одну книгу, я не вижу ни одного слова, даже просто буквы. Сердце начало стучать как бешеное. Меня будто вновь залихорадило, я захотела кричать от бессилия, и начала плакать.

Да, я обожаю книги. Я помешана на книгах. И с этим ничего нельзя сделать. Моей мечтой было умереть под завалом книг - и она сбылась. Я попросила только о перерождении, чтобы читать и после смерти, и я благодарна Богу за то, что он позволил мне снова жить. Но здесь нет книг! Здесь даже нет букв. Или бумаги. Смогу ли я выжить в таком месте? И есть ли вообще смысл так жить.

По щекам начали стекать слезы уже ручьями. Я не могла представить мир без книг. Это просто непостижимо для меня. И я оказалась именно в таком мире. Я не могу придумать ни одной причины жить как Мейн, внутри меня сплошная пустота. Я не могу перестать плакать.

- Мейн, почему ты не в кровати? И не ходи по полу без обуви!

Тули вернулась домой и, увидев меня на кухонном полу, закричала в ярости, выжигая меня своими синими глазами.

- Тули, здесь есть где-нибудь "книги"?

- Что случилось, с тобой все в порядке?

- Тули, мне нужны "книги". Я хочу читать "книги". Я очень сильно хотела почитать, но не нашла ни одной "книги" в этом доме...

Тули совершенно не поняла, о чем я говорю. Она привыкла к жизни в этом мире, она никогда не читала книги. Ей не понять мою боль, сколько бы я ни пыталась ей объяснить.

Есть ли здесь вообще хоть кто-то, кто может понять меня? Кто-нибудь, кто знает, где хранятся книги и как их достать. Кто угодно, пожалуйста... Помогите мне...

<http://tl.rulate.ru/book/6509/120650>